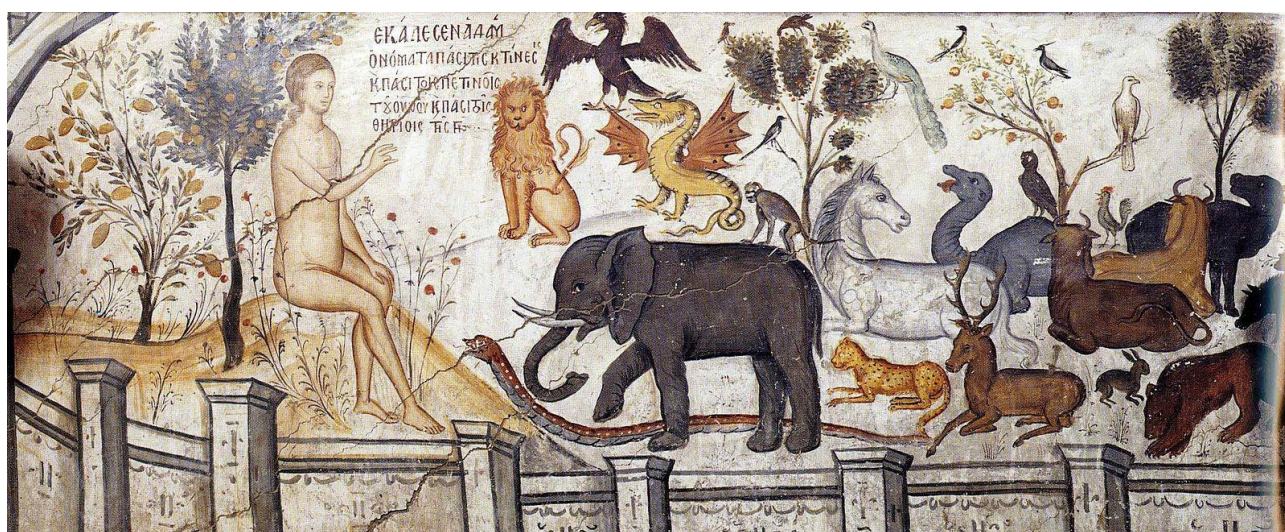

БЫЛА ЛИ КУЛЬТУРА В РАЮ?

Василий Щипков

Мне часто снились райские сады,
Среди ветвей румяные плоды,
Лучи и ангельские голоса,
Внемировой природы чудеса.
Н. Гумилёв. Рай (1915)

Сакрализация культуры

Слово «культура» за свое более чем 2000-летнее существование приобрело сотни вариантов интерпретаций, но сохранило при этом общий смысл. От Катона Старшего до Ю.М. Лотмана культура означает область, которую человек отгораживает от чего-то для владения и управления ею. С помощью культуры как своеобразного языка человек творит вещественные и невещественные предметы, изменяет и приспособливает под себя окружающий мир. В широком смысле культура включает в себя и науку.

Культура зародилась в момент грехопадения, когда Адам и Ева съели запретный плод, – «и открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и

сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3: 7). Опоясания – это первое проявление земной культуры в истории, искусственная компенсация появившейся внутренней неполноценности человека (стыд – чувство несоответствия самому себе). Адам и Ева прикрыли свои нагие тела, как бы «защищаясь» от райской природы и от Бога, которые с этого момента показались им враждебными. Вся последующая история человечества – это процесс модернизации этого опоясывания, создания прослойки из искусств, наук, техники между человеком и «враждебным» миром. Культура делает нашу жизнь возможной (без культуры человечество бы не выжило), но одновременно с этим является барьером, отделяющим человека от первозданного, райского состояния.

Особую роль понятие «культура» стало играть после Возрождения, когда начался процесс секуляризации – постепенного вытеснения христианского и в целом религиозного мировоззрения из всех областей жизни – от искусства до науки. Иконы превратились в чувственные картины, а жажда духовного роста была подменена жаждой научно-технического прогресса. Наступил период, когда важнейшим источником культуры вместо божественного было объявлено земное. Но парадоксальным образом именно в этот период борьбы с религиозным сознанием культура становится одним из новых священных понятий современности, приобретает для современного человека почти религиозный смысл. С тех пор слово «культура» пишут с маленькой буквы, но произносят так, словно оно написано с большой. Отсюда высокий общественный статус сначала у художников и философов, а сегодня – у «организаторов» культуры (кураторов, продюсеров, галеристов, постановщиков), которые выполняют почти жреческие функции. Они стремятся управлять этическими и эстетическими идеалами жизни, создают нормы, ратуют за то, чтобы культура стала главной ценностью общества. Один известный культуролог, выступая недавно перед сенаторами в Совете Федераций, восклицал: «Если бы наша страна, планируя бюджет, под номером один написала “культура”, то все остальные сферы автоматически поднялись бы на много процентов!.. Культура – это поклонение Свету!.. Культура – это самое главное!»[1].

Удивительным образом современное падение общего уровня искусств, эстетики и морали не мешает укреплению самой идеи культуры. Более того, культуру (как социальный феномен) усиливает и научный прогресс. Виртуальная реальность, биотехнологии, геновая инженерия и идея об искусственном конструировании человека (трансгуманизм) также постепенно стирают грань между культурой и природой. Когда культура начинает

управлять законами не только мертвой, но и живой природы на самом глубоком уровне, то природа становится частью культуры и перестает существовать как отдельная от культуры область. Проникая в тайны природы, культура хочет подменить их собой, сама стать новой природой.

Состояние посткультуры

Однажды культурологи объявят, что граница между культурой и природой может и должна быть стерта, а история движется к состоянию, когда культурой станет абсолютно всё. Это гипотетическое состояние можно определить термином «посткультура». Посткультурный мир – это мир, в котором нет ни религии, ни природы, ни культуры, где всё это становится новой культурой, посткультурой. С концом культуры перестает существовать и время (культурное понятие), а значит, наступает своеобразная вечность. Посткультура – это попытка симитировать потерянное райское состояние на земле, забыть о грехопадении, убедить себя в том, что с помощью культуры человек может снять с себя «опоясания» и связанные с ними страдания – болезни, страхи, смерть, а окружающий мир сделать раем и жить сколько и как пожелает. Для этого культура должна стать настолько вездесущей, тоталитарной и всепоглощающей, чтобы человек остался в ней один, чтобы не было никакого «извне», «со стороны» и никто не мог бы подсматривать за ним и напоминать ему о его ущербности. В этом состоянии человек окончательно отказывается от идеи грехопадения, от признания универсального нравственного закона, от возможности вернуться в рай через примирение с Богом и личное духовное преображение.

Чтобы понять значение посткультуры, можно попробовать представить себе, как выглядит ее первообраз, который учение о посткультуре копирует внешне, не понимая или не желая понимать его внутреннюю сущность. Попробуем представить, как выглядела культура в раю.

Была ли культура в раю?

Если религия – компенсация разрыва человечества с Богом, то культура – компенсация разрыва с Божиим миром. В раю же не было этих разрывов, не было разных языков и парадигм, а значит, общение человека с Богом не было особым языком религии, взаимодействие человека с окружающим миром не являлось культурой. Там человек говорил на языке Бога, и первозданная природа жила по закону этого единого языка. Более того, если в райском мире не было нашей культуры, то не было и нашей природы. Разве можно назвать

природой то, что тебя понимает и тебе повинуется, и то, с чем человек общается напрямую, без культурных «переводчиков» – искусств и науки?

Мы можем также предположить, что культура и природа в раю составляли единое целое, которому в нашем языке нет названия. То, что было в раю, лишь отчасти напоминало культуру, а в сущности было чем-то совершенно другим.

Но Адам обладал речью, «возделывал» Эдемский сад, «нарекал» имена животным. Чем же тогда была деятельность первого человека, если не культурой?

Творчество

В раю было творчество. Человек был создан Богом как сотворец окружающего мира. Однако что бы первый человек ни делал, он не отгораживался от природы, а творил вместе с ней. Всё, что он создавал, становилось органичным продолжением мира и не противоречило ему. Творчество в раю не было «культурной деятельностью» в нашем понимании, ведь сам рай уже был той особой, «огороженной», «культурной» зоной, созданной Богом для человека, внутри которой не было разделений, отдельных пространств – культуры, науки, религии, а также не было искусств. Сам окружающий человека мир был высочайшим из искусств, речь человека – поэзией, движения – танцем, жизнь с Богом – Церковью. Переводя на богословский язык, можно сказать, что сама жизнь в раю была непрекращающимся таинством.

В мире существует много отголосков, напоминающих о райском творчестве. Например, дрессировка животных – использование их в качестве помощников для перемещения, охраны и даже коммуникации (посыльные голуби). Или растительный мир, который не только кормит человека, но своими идеальными формами и красками приносит душевную радость. Есть эти отголоски и в неживой природе, открывающиеся простому человеку при виде природных стихий в действии. А сколько религиозного удивления и восторга испытали ученые, изучавшие законы природы!

Распространенные в социальных сетях кадры человека, обнимающегося со львом, который узнал своего бывшего хозяина, будоражат сознание зрителя, потому что в них он вдруг узнаёт нормальное состояние природы и свое собственное, когда «волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их» (Ис. 11: 6).

Подсознательная память о такой райской «сверхкультуре» может приводить человека не только к религиозному поиску, но и к желанию достичь рая без личного духовного преображения, обожествить культуру и создать с помощью нее искусственный, посткультурный «рай». Но посткультура – это тупиковый путь: даже самые высокие технологии не соберут из осколков и не заменят то райское состояние, когда вся природа подчинялась и служила человеку по его первому зову, добровольно и с любовью, а человек в полной мере чувствовал себя сотворцом и помощником Бога.

Единственная область, где человеку возможно максимально приблизиться к состоянию райского творчества, – это рождение и воспитание детей, «создание» вместе с Богом нового человека. На земле нет ни одного другого произведения, которое было бы более совершенно, прекрасно и более важно, чем это, потому что ребенок – единственное произведение, обладающее богоподобием. Здесь человек чувствует себя в полной мере соавтором Бога и природы. Этот пример напоминает, что настоящее творчество по своей природе выходит далеко за пределы земной культуры.

Пределы культуры

Первичность и превосходство человеческого творчества по отношению к земной культуре говорит о том, что творчество существует отдельно от культуры, а культура не является самоценностью. Через культуру выражаются добрые и злые человеческие устремления, но в самом этом пространстве нет правды. Культура не несет истин, является лишь вынужденной компенсацией последствий грехопадения («опоясанием»), и относиться к ней стоит соответствующе – как к способу временно скрыть свой стыд, двигаясь по пути истории, как к временному носителю знаний и опыта, традиции и религиозных ценностей (Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский еще называли культуру «ненаследственной памятью»[2]). Если сравнить культуру с иконой, то поклонение культуре означало бы, что поклонение лику подменяется поклонением самой материи иконы как магическому амулету. Из культуры, как из любого предмета, можно создать идола.

Поэтому культура не такое уж важное явление жизни, как бы «кошунственно» это ни звучало для современного человека. Задача – не обожествлять ее, а лишь не дать ей скатиться в два состояния: докультуры (деградация до животной «дикости», потеря человеком своего облика) и посткультуры (апогей научной прогресса, стремление к абсолютной власти над

природой). Оба эти состояния по своему нравственному содержанию суть одно и то же, посткультура и есть своеобразная высокотехнологическая дикость. Каждое из этих состояний максимально далеко от первозданного и венчается дегуманизацией – уничтожением образа Бога в человеке.

Память о рае глубоко укоренена в человеке и действует в нем, вызывая стремление вернуться в первозданное состояние: через примирение с Богом и внутреннее преображение или же через обожествление культуры и создание искусственной имитации рая, которая позволит замаскировать собственные несовершенства, не исцеляя их. Но последний путь рано или поздно обречен, как всякий самообман.

Культура – это всего лишь преходящая форма, временный язык, ограниченный в средствах, но еще допускающий право на ошибку и возможность исправления.

Василий Щипков,
кандидат философских наук,
преподаватель МГИМО